

Первый вопрос перед ними сейчас - стоит ли уведомлять Реквием?

Если они не сообщат, и начнется пожар, то им неизбежно зададут вопросы позже, что очень хлопотно; если они сообщат, а пожара не случится, то это определенно повлияет на репутацию Хань Чжаогэ.

Если Хань Чжаогэ хотел использовать запрещенную технику, он, должно быть, отбросил все этические и моральные рамки. Но как его друг, Хэ Чунцзе надеялся, что Хань Чжаогэ передумает, и Лин Есянь должен был принять это во внимание.

Цзян Лун подошел к ним, и чувствовал, что его мозг вот-вот взорвется. Он уже предвидел последствия ситуации, затеянной его другом, и это было последним, что он хотел видеть. Кроме того, он только что выздоровел и очень не хотел отправляться в уединение на лечение снова.

"Что теперь?",- спросил Цзян Лун. Издалека он уже чувствовал холод льда.

Холодно или нет, это пока можно было отложить в сторону. Дело в том, что здесь нет достаточно воды, чтобы потушить огонь. Иначе бы он не исчерпал свою энергию, чтобы найти и транспортировать воду, как в прошлый раз.

Лин Есянь и Цзян Лун подумали об одном и том же: "Похоже, что Реквием должен быть уведомлен, и по крайней мере несколько пожарных машин должны быть подготовлены".

Источник воды в лесу был ограничен, и через лес бежит только небольшой ручей. Обычно духи и животные в лесу все пьют и купаются в этом ручье, которого достаточно. Но использовать его для тушения пожаров - это капля в море.

Хэ Чунцзе сказал: "Цзян Лун, сначала сделай большой барьер, окружи всю гору, не впускай людей и не позволяй им видеть ситуацию на горе. Мы же пойдем наверх, чтобы посмотреть, сможем ли мы позвать Чжаогэ. Если это не сработает, скажем Реквиему, чтобы они приготовились".

"Хорошо!", - эта договоренность была подходящей, и Цзян Луну не нужно было беспокоиться об этом, поэтому он сразу же начал действовать. К счастью, еще не рассвело, даже те, кто встает рано, чтобы подняться на гору, еще не встали.

Лин Есянь и Хэ Чунцзе подошли к внешней стороне замерзшего барьера, посмотрели на толщину слоя льда и внимательно прислушались к звукам изнутри - было очень тихо.

Лин Есянь не верил, что маленькие духи в его лесу будут покорно дожидаться смерти, не производя никакого шума. По крайней мере, у них должна быть такая же надежда, как у духов сорок, ожидающих его, чтобы спастись. Поэтому он догадался, что слой льда был слишком

толстым, блокируя звук.

Он просто не знал, то ли это двусторонняя изоляция, то ли просто с его стороны не проходило ни звука.

Несмотря ни на что, он должен попробовать, поэтому Лин Есянь крикнул: "У тебя проблемы с мозгом? Бежать в мой лес, чтобы причинить неприятности, что тебя сюда привлекает? Это своего рода психическое заболевание?"

"Ты говорил, что прожил столько лет, и нет ничего, что бы ты не смог сказать лицом к лицу, давай поговорим, может быть, мы сможем придумать хорошее решение. Что с тобой не так?"

Лин Есянь не сказал ничего лишнего, он чувствовал, что характер Хань Чжаогэ был в основном упрямым и импульсивным. В это время рассуждать с ним в основном бесполезно, лучше быть взволнованным, может быть, это окажет лучшее воздействие.

Но реальность показала Лин Есяню, что это, похоже, бесполезно, и внутри все еще не было никакого движения...

"Разве он не слышит?" - Лин Есянь нахмурился.

Хэ Чунцзе также знал, что до тех пор, пока Хань Чжаогэ отказывается говорить, им нечего делать: "Сообщите в Реквием, пусть сделают приготовления".

В это время репутация Хань Чжаогэ больше не имела значения, когда это сделал А-Ян, было просто чудом, что из смертей и обид вызванных им, был рожден Лин Есянь впитавший все это в себя. Иначе, далеко идущего воздействия после этого будет достаточно для того, чтобы загрязнить эту местность на сотни лет. Такого рода вещи никогда не должны повториться.

До того, как Би Фан вернулся, Лин Есянь мог связаться только со старым директором.

Когда старый директор услышал эту новость, он вскочил с кровати в шоке и сказал, надевая одежду: "Есянь, ты должен стабилизировать мистера Ханя, я немедленно приведу кого-нибудь. Если вы его раздражите еще больше, то последствия будут ужасны, мы не сможем урегулировать ситуацию, как с мистером А-Яном".

Лин Есянь: "...", - он и так сказал много чего...

Лин Есянь сказал: "Понял, поторопитесь и подготовьте больше пожарных машин, на всякий случай".

"Ладно, ладно!" - ответил старый директор и повесил трубку.

Когда Цзян Лун закончил устанавливать барьер, старый директор также пришел с людьми и несколькими грузовиками с водой.

"Я не решился использовать пожарные машины, потому что боялся быть замеченным на дороге и вызвать панику. Этим грузовикам для хранения воды достаточно", - сказал старый директор, на первый взгляд он собирался в спешке, и даже пуговицы на одежде были застегнуты неправильно.

"Хорошо", - Цзян Лун оценил количество воды и остался доволен.

"Кого, черт возьми, мистер Хань пытается воскресить? Разве мы не можем обсудить этот вопрос?", - старый директор чувствовал, что его голова лысеет. В чем дело, и почему он должен был прийти в Цзинчэн? Или из-за того что вокруг сплошные леса и огонь будет больше?

Лин Есянь выглядел равнодушным: "Я даже не могу видеть своих духов сейчас, как мы можем это обсуждать?"

Старый директор взъерошил волосы, очень раздраженный.

Люди из отдела Реквиема собрались, чтобы обсудить контрмеры: "Можно ли поговорить с господином Ханем после того, как лед будет сломан?", - спросил заместитель министра.

Старый директор кивнул: "Возможно". Он также наблюдал этот слой льда, он действительно необычно толстый, и в нем есть барьер, установленный Лин Есянем. Из-за этого было совершенно невозможно увидеть, что происходит внутри.

"Есянь, похоже, что этот ледяной слой можешь открыть только ты", - старый директор похлопал по слою льда и сжал руки от холода, он не хотел прикасаться к нему снова.

Внутри находится барьер Лин Есяня, и только он может управлять маной, чтобы открыть снять барьер. Барьер внутри и ледяной слой теперь связаны друг с другом, поэтому Лин Есянь также должен подумать, сколько энергии использовать для внешнего слоя, чтобы открыть его, не повредив внутренний, насколько это возможно.

Если бы Хань Чжаогэ прижал духов к барьеру, а мана не была направлена должным образом и прямо разбила бы оба слоя, то, скорее всего, избыток энергии раздробил бы все внутренние органы духов, что тогда было бы действительно трагедией.

Вместо того, чтобы позволять посторонним делать это, лучше позволить Лин Есяню сделать это самому. По крайней мере, Лин Есянь может контролировать ману, которая ему нужна на его уровне, поэтому он не будет полностью слепым, как другие.

Лин Есянь не смел медлить. Чем дольше это дело затягивалось, тем опаснее оно было бы,

поэтому он не посмеет быть слишком безрассудным, когда откроет этот слой льда и барьер. Если души жителей Соломенной деревни сохранились, то надо не повредить еще и их.

Одним движением руки, у Лин Есяня появилось копье, и холодный свет наконечника, казался особенно острым.

С помощью огненного копья Лин Есянь начал топить слой льда, сверля его, как дрель. Этот двусторонний подход сводит к минимуму силу удара.

Все ждали, и никто не в настроении был разговаривать, о чем либо. Чего они сейчас больше всего боятся, так это того, что внезапно поднимется дым. Если к тому времени лед еще не будет разбит, а внутри уже будет море огня, это станет большой проблемой.

Звук сверления льда не резкий, но скорость очень медленная. Это не вина Лин Есяня. Он снова посетовал на силу Хань Чжаогэ, к счастью, это был не прямой фронтальный бой, иначе, по его расчетам, было бы трудно отступить целым и невредимым.

Потребовалось около часа для Лин Есяня, чтобы, наконец, просверлить отверстие размером с кулак.

Уже рассвело, и температура на горе сильно упала из-за слоя льда. Реквием организовал для людей горячий завтрак и напитки, а также принесли одежду с длинными рукавами.

Лин Есянь убрал копье, дыра была недостаточно большой, чтобы он мог войти, но знание толщины также облегчит ему понимание того, сколько еще надо работать.

Его руки уже онемели, и Лин Есянь мысленно ругал Хань Чжаогэ за эту способность. Но вслух он ничего не сказал, если бы ситуация была простой, Хань Чжаогэ не сделал бы ничего подобного - любовь, очень легко может свести людей с ума.

Хэ Чунцзе помог ему растереть красные руки и тоже ничего не сказал.

Лин Есянь проверил свое копье, и его лицо позеленело - его острие было в порядке, но древко было повреждено!

"Еще ничего не началось, но почему я чувствую, что мое копье вот-вот сломается?!",- Лин Есянь сильно вздохнул.

Хэ Чунцзе не хотел, чтобы атмосфера была слишком удручающей, поэтому он сказал: "Древко копья не было улучшено, и это действительно недостаток, чтобы столкнуться со льдом Чжаогэ".

Цзян Лун помог принести завтрак и горячее соевое молоко им двоим.

Все трое позавтракали в тишине. Было ощущение, что они едят, чтобы оттянуть время, и не хотели сталкиваться с Хань Чжаогэ так быстро. Но в то же время они также знали, что не могут себе этого позволить.

Лин Есянь съел жареный пирог и сказал Хэ Чунцзе: "Ты должен вернуться позже. Я должен улучшить свое копье, иначе, когда я столкнусь с Хань Чжаогэ, то буду побежден без боя".

Хэ Чунцзе покачал головой: "Если я уйду, боюсь, никто здесь не будет противником Чжаогэ".

Он не смотрел на этих людей свысока, он просто констатировал факты, включая Цзян Луна и Лин Есяня, о которых нельзя было сказать, что они слабы, но по сравнению с Хань Чжаогэ, даже у них были ограниченные шансы на победу.

Кроме того, Хань Чжаогэ может быть не один, должны быть его подчиненные, и к тому времени ситуацию будет трудно контролировать.

Лин Есянь не хотел об этом думать. Если бы в горном лесу не было его духов, он мог бы попробовать, но не сейчас. Его огонь поджигает все вокруг, так что если он не будет контролировать его, а духи будут заперты и не смогут убежать, искры упадут на их шерсть, и они погибнут.

Так как Би Фан был в отъезде, Лин Есянь не беспокоился о других, поэтому он мог только позволить старому директору пойти в его магазин, чтобы забрать треножник и древние ветви.

Лин Есянь на мгновение заколебался и спросил Хэ Чунцзе: "Может привести брата Фу?" , - это хорошая идея!

Хэ Чунцзе на мгновение задумался, затем покачал головой и сказал: "Забудь об этом. Он ничего не может вспомнить сейчас, и он не может трансформироваться, как он может доказать, что он Сяо? Если бы у него было хоть малейшее воспоминание о прошлом, Чжаогэ смог бы его найти. И должны быть различия во внешности. Теперь, если он не сможет доказать это сам, Чжаогэ, вероятно, подумает, что мы его дурачим, и будет только больше злиться".

Лин Есянь почувствовал, что у него нет выбора, кроме как вздохнуть.

Температура внезапно упала на несколько градусов, и Лин Есянь почувствовал жуткий холод.

"Мы не можем больше ждать, Чжаогэ уже должен был начать создавать формацию!", - напомнил Цзян Лун.

Старый директор не посмел больше медлить и быстро отправился в путь.

Лин Есянь смотрел на огромный слой льда со смешанными чувствами в сердце. Он знал, что потребуется некоторое время, чтобы эта запрещенная техника сформировалась, но было ужасно просто наблюдать, как ситуация поворачивается к худшему.

<http://bllate.org/book/14648/1300640>